

Пичул Василий

24.10.01

ценный кадр

«Маленькая Вера» принесла режиссеру Пичулу такой успех, что уроженец Мариуполя рисковал на всю жизнь остаться режиссером одной картины: прочих просто не заметили бы. Однако этого не случилось.

Этот же самый Пичул снимал «Кукол». И ток-шоу «Двое» (НТВ). И документальные фильмы «Афганский капкан» (с Евг. Киселевым), «Сердце Ельцина» (со Светланой Сорокиной) и «Президент вся Руси» (опять с Киселевым). И третьи «Старые песни о главном», в смысле телережиссуры едва ли не лучшие в истории проекта. Последние полтора года Пичул посвятил съемкам еще одного документального цикла — «Шпионская жизнь», завершающие серии которого РТР покажет 18 и 25 октября.

ОЛЬГА САБУРОВА

— Пока мы видели только первую серию — «Штази. Преданы и забыты». Вы показали американскую тюрьму, где сидят разведчики ГДР, шпионившие на СССР. Больше других поразил потерявший зубы «одинокий

разведки сильно помогла: «подарила» некоторых героев для съемок. Многие из высокопоставленных чиновников уже видели весь цикл, что-то им, конечно, не понравилось. А начальник пресс-службы СВР Борис Лабусов после закрытого просмотра попросил нашу благодарность за помощь вообще убрать из титров.

Василий пичул:

я не умер с голоду только благодаря ТВ

волк» Хусейн Йилдирим, приговоренный к пожизненному заключению, который обратился к Путину с просьбой замолвить за него словечко. Неужто вы и вправду верите, что ВВП, как бывший разведчик, его поймет?

— Почему бы и нет? Я впервые в жизни сталкиваюсь с тем, что от премьеры моего фильма зависит судьба человека. Это же ужасно, что Хусейн, интеллигентный в принципе человек, существует бок о бок с наркоманами и убийцами. Он действительно будет ждать реакции нашего президента, которому сейчас достаточно лишь заикнуться про Йилдирима перед Бушем. Если Путин не захочет этого сделать, не захочет никто. А Бушу представляется таким образом шанс загладить перед миром вину за то, что он творит в Афгане.

— Почему в трилогии напроць отсутствует официальная позиция властей? Вы к ним не обращались или люди в погонах не шли на контакт?

— Наша Служба внешней

— Вы о разведке что-нибудь знали, берясь за сериал?

— Я выступал абсолютным дилетантом. Ничего не знал об Олеге Гордиевском, то есть читал в газетах, что он каким-то тайным образом бежал из Союза — и все. Я впервые увидел живого разведчика.

— Вообще странно, что вы, представитель поколения, которое высмеивало патриотизм, взяли с ним же и рассуждать в фильме...

— На самом деле то, что нас в свое время перекормили фальшью, неправдой, сейчас на мне сказалось и стало при подготовке «Шпионской жизни» моей личной проблемой. Я увидел, как живут Гордиевский, Мартыновы — и не мог понять: вот, допустим, я начальник разведшколы. Как объяснить пацанам, что предавать нельзя? Ясно, что если ты хочешь хорошо жить, то должен себя продать. Потому что здесь ты нормально жить не будешь в силу объективной бедности страны. Все это долго меня мучило, пока, работая над фильмом о Ка-

лугине, я не столкнулся с Виктором Леоновым, который живет по иным моральным принципам, вне категории «купи-продай».

С другой стороны, без шпионажа тоже нельзя жить. Ведь страны продолжают разговаривать с позиции силы, поэтому разведчики и шпионы будут всегда.

— Вы были первым режиссером «Кукол». Замечаете разницу между старыми и новыми вариантами передачи?

— Начнем с того, что я «Кукол» не смотрю. Это часть моей жизни, которая существует без меня. Хотя и понимаю, что сменившие меня люди эксплуатируют мои придумки беспощадно, не находя ничего нового. Я стилизовал «Кукол» под кино, первым вместе с Шендеровичем начал использовать классические сюжеты, и то, что сегодня это выглядит не очень убедительно, не моя вина.

— Вы, кажется, делаете сейчас для НТВ «Без рецепта». С тех пор как пришло новое руковод-

ство, на канале произошли какие-то изменения?

— Да, мне заплатили долги предыдущего канала, которые висели в течение неприличного времени.

— Чем сейчас занимаетесь?

— Снимаю документальный сериал об автогонках, в которых каждое воскресенье участвует Николай Фоменко. Какой канал его будет показывать, пока неизвестно.

— Опять вы предлагаете себя жестокому ТВ, которое, по правде сказать, не слишком вас жалует: вспомнить хотя бы историю с закрытием программы «Двое»...

— Телевидение дало мне возможность не сойти с ума от безделья и не умереть с голоду. Если до 1991 года я мог снимать любое кино, какое хотел, сейчас все упирается в деньги, которые я ищу для фильма очень долго. Впрочем, не отрицаю, что мой роман с телевидением довольно печален. Но печальны все романы.

фото Максима Бурлака

Собеседник - 2001, 18-24 окт. - с. 20.